

Уважаемые члены Секретариата Орхусского Комитета!

Высылая Вам ответы на Ваши вопросы, хочу пояснить следующее:

А). Письма Управления природных ресурсов и регулирования природопользования Южно-Казахстанской области (УПРИП ЮКО) составлены на казахском языке, поэтому ниже я излагаю их суть на русском языке:

1. От 2 ноября 2010 года мне, как руководителю ОМГ, "В ответ на Ваше письмо за № 11 от 29.10.2010 г. дважды Управление возвращало материалы Рабочего проекта "Обход села Темирлановка" ввиду отсутствия протокола общественных слушаний. В данный момент Управление вновь рассматривает поступившие материалы проекта. Ваши Замечания нами рассматриваются".

2. От 4.11.2010 г. Молдабекову С., как общественному эксперту ОО "НАИР", "На Ваше письмо от 01.11.2010 г. дважды Управление возвращало материалы Рабочего проекта "Обход села Темирлановка" ввиду отсутствия протокола общественных слушаний. В данный момент Управление вновь рассматривает поступившие материалы проекта. Ваши Замечания нами рассматриваются. В свою очередь сообщаем, что в соответствии с пунктом 1 статьи 65 Экологического Кодекса РК проведение общественной экологической экспертизы без регистрации соответствующего письменного заявления невозможно".

Б). В Приложении также Протокол встречи в Департаменте правового обеспечения Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан (МООС РК) от 13 декабря 2011 года с участием представителей Комитета автомобильных дорог Министерства транспорта и коммуникаций РК, МООС РК, внешнего мониторингового агентства «SNC Lavalin», УПРИП ЮКО. Данный протокол составлен представителем Департамента МООС РК. В принципе, я согласен с содержанием Протокола, кроме двух положений текста:

- Из текста: «При проведении государственной экологической экспертизы проекта отвода участка «Западная Европа-Западный Китай» соблюдены требования законодательства Республики Казахстан и Орхусской конвенции. При этом также соблюдаются требования по Соглашению о займе, ратифицированному страной». Мой комментарий: если все эти положения соблюдались бы, не было бы нашего Заявления в Комитет по вопросам соблюдения Орхусской Конвенции.
- Из текста: «2. Заявитель Исалиев Б., удовлетворившись данными объяснениями, готов снять свое заявление с повестки заседания Комитета по соблюдению». Мой комментарий: Преждевременное на тот момент и не совсем обдуманное резюме. Если бы я был удовлетворен полностью результатами встречи, то не имело бы смысла ехать в Женеву на 35 заседание Орхусского Комитета.

В). Мое понимание отношений между п. 9 ст. 6 Орхусской Конвенции и п. 5 ст. 57 Экологического Кодекса РК: Конвенция точно указывает на то, что государство-сторона обязана известить субъекты заинтересованной общественности о принятии своего решения в письменной форме почтовым уведомлением либо коммуникативно через электронную почту, а также в средствах массовой информации. П. 5 ст. 57 Экологического Кодекса РК указывает на то, что заключение ГЭЭ предоставляется заинтересованной стороне. В соответствии с п. 3 ст. 165 Экологического Кодекса РК: «Доступ к экологической информации, относящейся к процедуре оценки воздействия на окружающую среду и процессу принятия решений по намечаемой хозяйственной и иной

деятельности, обеспечивается в порядке, установленном уполномоченным органом в области охраны окружающей среды». Это порядок оговорен в Приказе Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан от 25 июля 2007 года № 238-п «Об утверждении Правил доступа к экологической информации, относящейся к процедуре оценки воздействия на окружающую среду и процессу принятия решений по намечаемой хозяйственной и иной деятельности». Из этого следует, что законодательство РК в области доступа к экологической информации, относящейся к процессу принятия государственным органом решений (к заключению ГЭЭ) не соответствует стандартам Орхусской Конвенции и ограничивает такой доступ для общественности.

Руководитель ОМГ ОО «НАИР» Бауыржан Исалиев.